

А. И. Едличко

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ВАРИАНТНОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ

Статья представляет собой аналитический обзор современных словарей, кодифицирующих различные национальные варианты, или стандарты, современного немецкого языка. Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью различных аспектов вариантной практической лексикографии немецкого языка, основы которой были заложены XIX в. в словарях различных типов и которая активно развивается с конца XX в. в Германии, Австрии, Швейцарии, Люксембурге. Применение историко-типологического метода изучения лексикографических трудов позволило рассмотреть историю появления и развития словарей различных вариантов немецкого языка и выявить их особенности. В статье приводятся различные классификации словарей, кратко описывается история лексикографирования немецкого языка и освещаются первые попытки включения в словари языковых особенностей национальных вариантов. Основное содержание исследования составляет анализ вариантных словарей разных типов, изданных в Германии, Австрии, Швейцарии, Люксембурге. С одной стороны, это — работы, представляющие собой дескриптивные словарные кодификаторы общего типа, в которых зафиксированы специфические языковые явления на орфоэпическом, грамматическом и лексическом уровнях, функционирующие в национальных вариантах немецкоязычных стран (онлайн-справочник по вариантной грамматике немецкого языка, словарь вариантов немецкого языка под редакцией У. Аммона). С другой — лексикографические кодификаторы норм конкретного варианта немецкого языка (австрийского, швейцарского, люксембургского и т. д.). Подробно анализируются структура и содержание таких лексикографических трудов, приводится общая информация об их мега-, макро- и микро-структуре. Выявляются ключевые принципы, которые используются при семантизации заголовочных слов в словарных статьях. Обнаруживается тенденция к универсализации структурных и содержательных особенностей вариантных словарей. В результате анализа делается вывод о формировании и развитии нового направления в немецкоязычной прикладной лексикографии и, соответственно, об

изменении вектора в современной практической лексикографии в сторону вариантологического подхода, обусловленного развитием теории плюрицентричности немецкого языка в конце XX — начале XXI в. и ее признанием в научном сообществе.

Ключевые слова: вариантная лексикография; вариантный словарь; плюрицентричный язык; вариантность; национальный вариант языка; национальный стандарт; немецкий язык

1. Введение

Словарь, по словам В. Д. Девкина, — это прием, метод, способ, средство познания языкового явления. Все не пропущенное через словарь оказывается не полностью понятным, не всесторонне осмысленным. Только он обеспечивает обзорность, комплексность и системность рассмотрения (ДЕВКИН 2005: 17).

Нельзя не согласиться с мнением известного ученого, который лаконично и при этом очень содержательно определяет роль и место словаря в систематизации языковых единиц, обобщении бытового и научного знания о природе объекта, фиксации элементов определенной лингвокультуры, имплицитно подчеркивая связь прикладного и фундаментального характера лексикографической деятельности.

Основываясь на определении термина «лексикография» В. Г. Гака, который понимает под последним «раздел языкознания, занимающийся практикой и теорией составления словарей» (ГАК 1990: 258), мы определяем *вариантную лексикографию* как лингвистическое направление, раздел лексикографии, в задачи которого входит разработка теоретических аспектов и проведение практической работы по составлению вариантных словарей. Понятие «вариантный словарь» можно понимать широко и рассматривать его как гипероним, собирательный термин, объединяющий множество лексикографических жанров, фиксирующих различные варианты языка:

— диатопические варианты, учитывающие территориальное распространение языка (словари национальных вариантов плюрицентричного языка, диалектные и региональные словари);

— диастратические варианты, принимающие во внимание социальный фактор: социальный статус, возраст, пол, уровень

образования (словари молодежного языка, словари детской речи, словари профессионализмов, словари аргю, словари жаргонных слов и т. д.);

— диафазические варианты, учитывающие функциональное использование языка (словари языка средств массовой информации, словари языка писателей, поэтические словари, словари религиозной лексики, словари научных терминов, словари канцеляризмов и др.).

Широкий охват проблематики вариантной лексикографии не позволяет сделать подробный обзор в рамках настоящего исследования, поэтому мы остановимся только на анализе специфики словарей национальных вариантов немецкого языка. В статье при описании этой проблематики используется термин «вариантная лексикография», которая занимается вопросами кодификации диатопических стандартов немецкого языка, практикой и теорией составления словарей национальных вариантов, или стандартов, плюрицентричного языка.

Актуальность исследования связана с недостаточной изученностью вариантной лексикографии немецкого языка, прикладные основы которой берут начало в XIX в. в словарях различных типов и которая активно развивается сейчас в немецкоязычных странах. Изменение немецкоязычной лексикографии современного периода в значительной степени обусловлено интеграцией плюрицентричного подхода, что связано с отражением в лингвистических словарях системной специфики национальных стандартов немецкого языка: собственно немецкого, австрийского, швейцарского, люксембургского и других. Интенсивная разработка такого подхода в лексикографической практике началась в конце XX — начале XXI в. не только в связи с бурным развитием теории плюрицентричности немецкого языка и ее признанием в научном сообществе, но и в связи с актуализацией проблемы национальной идентичности в период глобализации.

Целью работы является анализ и описание лексикографических трудов, кодифицирующих различные национальные стандарты немецкого языка. Для исследования были выбраны словари национальных вариантов немецкого языка, вышедшие в период с 1951 г. по сегодняшний день в немецкоязычных

странах — Австрии, Германии, Швейцарии, Люксембурге.

Историко-типологический метод исследования, широко используемый в теоретической лексикографии, можно, на наш взгляд, успешно применять в изучении такого малоизученного лексикографического типа как вариантный словарь, кодифицирующий определенный национальный стандарт (и в отдельных случаях региональную специфику) конкретного языка. Данный метод позволяет проследить динамику появления и развития немецкоязычных вариантных словарей, проанализировать и описать их метатекстовые особенности на каждом этапе развития и национальные характеристики, выявить общие свойства и частные особенности.

2. Классификация словарей и краткая история лексикографирования немецкого языка

2.1. Лексикографическая параметризация и типы словарей

К ключевым проблемам теоретической лексикографии относится необходимость классификации словарей, что связано, по мнению О. М. Карповой, с «разнообразие[М] жанров существующих справочников, способ[ами] регистрации и лексикографической обработки входных единиц» (КАРПОВА 2019: 12). Одна из первых базовых классификаций, созданная на основе анализа актуальной советской и мировой практической лексикографии, была разработана выдающимся советским языковедом Л. В. Щербой в 1930-х гг. В основе этой типологии словарей лежат шесть теоретических противоположений (ЩЕРБА 1974: 265-304):

- 1) словарь академического типа¹ — словарь-справочник;
- 2) энциклопедический словарь — общий словарь;
- 3) thesaurus² — обычный (толковый или переводной) словарь;

---

¹ Под словарями академического типа Щерба понимает нормативный словарь, который отражает систему определенного языка [ЩЕРБА 1974: 265].

² Говоря об этом типе словарей, Щерба указывает на количественный состав словника тезаурусов, отмечая, что в таких словарях «приводятся все решительно слова, встретившиеся в данном языке хотя бы один раз (т. е. и все так называемые *harax'ы*), и что под каждым словом приводятся решительно все цитаты из имеющих на данном языке текстов» [ibid.: 281].

4) обычный (толковый или переводной) словарь — идеологический³ словарь;

5) толковый словарь — переводной словарь;

6) неисторический словарь — исторический⁴ словарь.

В концепции Щербы не только закладываются начала теории лексикографии, но и выявляются некоторые релевантные принципы, принимаемые во внимание при составлении словарей разного типа: «единое (реальное) языковое сознание определенного коллектива в определенный момент времени» (ibid. 1974: 266), наличие идеи нации, близость языков, лингвистическое единство словника, объединение слов разных специальностей, хронологическая систематизация, географический фактор, социальные показатели, противоположение языкового материала и языковой системы, наличие «отрицательного языкового материала» (т. е. ошибок речи), выявление и классификация слов-понятий, потребность понимать тексты на иностранном языке и другие аспекты (ibid.: 267-291). Таким образом, выдвигая новаторскую концепцию общей теории лексикографии, основанную на анализе эмпирического материала, ученый впервые указывает на научный характер словарной работы. Несмотря на «условность выбранной терминологии» (ibid.: 265) выработанные Щербой типологические критерии до сих пор не потеряли своей актуальности и используются современными исследователями как базовые для освещения различных проблем теоретической лексикографии и практической словарной работы.

В силу ряда экстралингвистических причин, прежде всего, развития цифровизации и изменения способов записи и сохранения текстовых данных, многие современные исследователи классифицируют словари по *формальным и содержательным параметрам*. К *формальным признакам* можно отнести различные характеристики средств хранения информации и на основании этого выделить, соответственно, печатные и цифровые словари (также электронные, или онлайн-словари). Современный этап

---

³ В современной лексикографической терминологии такой тип словаря называется идеографическим, в котором языковые единицы представлены в связанных по смыслу группах слов.

⁴ В современной терминологии — этимологический словарь.

развития лексикографической науки находится под влиянием Интернет-технологий, которые позволяют редактировать словарные тексты в онлайн-режиме не только авторам, но и пользователям словарей. К *содержательным признакам* относят параметры, позволяющие условно разделить словари на две большие группы в зависимости от объекта лексикографического описания: *энциклопедические* (в которых представлены знания о мире) и *лингвистические* (фиксирующие знания о языке) *типы* словарей.

Анализ работ отечественных и зарубежных лексикографов (БЕРКОВ 2004: 11-14; КАРАУЛОВ 2022: 8; КАРПОВА 2019; SCHLAEFER 2009: 108; НАРМ 2015: 136) позволяет выделить различные типы лингвистических словарей на основе выявления релевантных лексикографических параметров:

— целевая группа пользователей (учебный, школьный, словарь для детей, карманный, экспертный, словарь для широкого круга пользователей);

— цель описания (объяснительный, фиксирующий);

— цель использования (переводной, толковый, учебный, экспертный);

— количество языков (одноязычный, двуязычный, многоязычный);

— детализация информации (однотомный, двухтомный, многотомный);

— отраслевой признак (словарь медицинских, спортивных, технических, лингвистических, биологических и др. терминов, словарь профессионализмов);

— лингвокультурологический фактор (страноведческий, словарь безэквивалентной лексики, словарь по культуре речи);

— временной фактор (новый, современный, синхронный, диахронный, устаревших слов, этимологический, словарь неологизмов, словарь «модных слов»);

— текстовый параметр (авторские словари: словари языка писателей, словарь поэтического языка);

— объем словника (большой словарь, полный, краткий, словарь-минимум);

— параметр внешних связей слов в языковой системе (словарь паронимов, синонимов, антонимов, омонимов и т. д.);

— описываемый уровень знаковых единиц (орфографический, орфоэпический, морфологический, фразеологический, словарь значений, толковый, универсальный, словарь валентностей и т. д.);

— расположение заголовочных единиц (алфавитный, алфавитный обратный, идеографический, семантический, тематический).

Отгалкиваясь от параметра языковой нормы, можно выделить прескриптивные словари, которые носят предписывающий характер, и дескриптивные словари, в которых регистрируются нормативные явления на разных языковых уровнях.

Девкин, принимая за основу классификации объем словника, предлагает бинарную классификацию словарей: «одни содержат более или менее весь словарный запас, другие — только какую-то его часть, отобранную по определенному принципу» (ДЕВКИН 2005: 13).

Не стоит забывать, что существуют смешанные, или комплексные, словари, которые сочетают в себе ряд признаков (толково-сочетаемостные, толково-переводные и т. п.), т. е. один и тот же словарь может соответствовать нескольким указанным выше (во Введении и в этом разделе) параметрам.

Таким образом, несмотря на отсутствие общепринятой типологии словарей их можно классифицировать с учетом различных параметров: целевой установки, адресации, объема, синхронии vs диахронии, систематичности корпусного материала или его выборочного характера и другим признакам. В целом следует отметить, что приведенная выше лексикографическая параметризация не является закрытым множеством, влияние как лингвистических, так и экстралингвистических факторов может способствовать увеличению или уменьшению предложенных категорий и, соответственно, классификация может быть дополнена другими типами словарей.

2.2. Краткий обзор создания словарей в Германии (VIII—XX вв.)

Немецкоязычная лексикографическая практика имеет богатое прошлое, насчитывающее несколько веков. В истории составления словарей немецкого языка в Германии М. Шлефер (SCHLAEFER 2009: 128) выделяет пять периодов, которые харак-

теризуются следующей лексикографической деятельностью:

- 1) VIII—XIV вв. — составление глоссариев и вокабуляриев для учебных целей;
- 2) XV—XVI вв. — немецкий язык становится объектом научной работы над словарями;
- 3) XVII—XVIII вв. — необходимость кодификации немецкого языка в большом словаре;
- 4) XIX — 1-я пол. XX в. — появление *Немецкого словаря* братьев Гримм;
- 5) 2-я пол. XX в. — начало современного этапа немецкой лексикографии.

Таким образом, периодизация составления словарей представляет собой «путь от простого средневекового вокабуляра к 'национальному словарю' в форме монументального произведения братьев Гримм» (*ibid.*: 128), который определяется как ключевой этап национальной лексикографии.

Дополняя периодизацию Шлефера, отметим, что современный период развития немецкоязычной лексикографии характеризуется созданием словарей нового типа — словарей национальных вариантов немецкого языка, появление которых обусловлено осознанием представителями социумов немецкоязычных государств собственной культурно-языковой идентичности, а также активным развитием таких социолингвистических направлений как теория плюрицентричности немецкого языка и вариантная лингвистика (*Varietätenlinguistik*). Зародившись в середине XX в., вариантная немецкоязычная практическая лексикография начала бурно развиваться в конце XX — начале XXI в. В этот период появляются различные типы словарей, фиксирующие лексические, фонетические и грамматические нормы национальных стандартов немецкого языка как языка плюрицентричного.

3. Плюрицентричность немецкого языка и ее отражение в лексикографических источниках

Немецкий язык относится к плюрицентричным, или плюрицентрическим, языкам. В качестве релевантных свойств таких языков австрийский социолингвист Р. Мур называет различные признаки, которые можно условно обозначить как *количественные* (функционирование языка в двух и более государ-

ствах), *законодательные* (наличие статуса официального или государственного языка) и *системно-речевые* (развитие языковой и коммуникативной самостоятельности) (MUNR 2003: 191).

Немецкий язык как плюрицентричный имеет несколько равноправных национальных вариантов или стандартов, функционирующих в разных немецкоязычных странах. При этом каждый национальный стандарт отличают свои особенности на всех уровнях языковой системы. У национального стандарта плюрицентричного языка, представленного в определенной стране, с течением времени вырабатываются не только системные особенности узуального употребления, но и собственные орфоэпические, лексические и грамматические нормы, которые требуют обязательного лексикографического закрепления.

Говоря о кодификации языковой нормы, Б. Качру выделяет наряду с другими видами (авторитарной, социологической, психологической) образовательную кодификацию, т. е. фиксацию языковых явлений в учебниках, грамматиках, словарях, литературе (цит. по: [ПРОШИНА 2017: 58]). Кодификация нормы в словарных источниках рассматривается современными учеными как один из важных аспектов признания стандарта (*ibid.*).

В целом территориальная или диатопическая вариантность лексики, морфологии и синтаксиса разных национальных вариантов немецкого языка уже хорошо исследована, описана и кодифицирована в научных монографиях и статьях немецкоязычных и отечественных ученых; см. (AMMON 1995; MUNR & SCHRODT 1997; LENZ & GLAUNINGER 2015; КОПЧУК 2022 и др.). На наш взгляд, в настоящее время внимания заслуживают исследования, в которых проводится анализ лексикографических источников, отражающих как систему конкретных национальных стандартов, так и отдельные языковые уровни таких вариантов.

3.1. Репрезентация плюрицентричности немецкого языка в лексикографической практике

Немецкоязычная вариантная лексикография формировалась и развивалась в рамках общей лексикографической традиции немецкоязычных стран в соответствии с общелингвистическими подходами и лексикографическими тенденциями определенных исторических периодов. Попытки лексикографической

фиксации отдельных территориальных дублетов предпринимались еще в XIX и XX вв. как в универсальных толковых словарях, так и в орфографических, орфоэпических, грамматических кодификаторах (подробнее см. в [AMMON 1995: 358-367; KELLERMEIER-RENBEIN 2014: 192-195], которые составлялись и выходили, как правило, в Германии. Прежде всего исследователи называют немецкие словари серии Duden (*Deutsches Universalwörterbuch*, *Rechtschreibung*, *Aussprachwörterbuch* и др.) (KELLERMEIER-RENBEIN 2014: 192-195), где системно представлена специфика немецкого языка Германии, и дают их обзор, указывая на наличие в словниках в том числе языковых типов, функционирующих в других национальных вариантах немецкого языка (австрийском, швейцарском и т. д.). Такие единицы маркируются особыми территориальными и ареальными пометами. Поскольку каждое новое издание Duden достаточно подробно обсуждается в научных работах зарубежных и отечественных исследователей, мы не будем останавливаться на их анализе и описании, а перейдем к словарям других национальных стандартов немецкого языка. Однако необходимо сделать важную оговорку и отметить, что лексикографическая ценность таких словарей общего типа заключается в том, что в них были заложены основы для работы над словарями национальных вариантов немецкого языка.

3.1.1. Словари австрийского варианта немецкого языка

В истории вариантной немецкоязычной лексикографии первым словарем справочного типа стал австрийский словарь *Österreichisches Wörterbuch* (ÖWB), разработанный и вышедший из печати в Австрии в 1951 г. Изначально ÖWB представлял собой рассчитанный на школьников учебный словарь — официальный свод правил австрийского варианта немецкого языка, который имел предписывающий характер. Объем первого издания составлял 276 стр., словник включал 23600 заголовочных слов. Издание 1951 г. содержало ключевые слова того периода, например, *Fernsprecher*, *Stenographie*, *Zonentarif* и др. Вокабуляр каждого последующего издания пополнялся актуальной лексикой. Важно отметить, что словарь был составлен коллективом австрийских авторов, выпускался в венском издательстве

по поручению Министерства образования, искусства и культуры (сейчас — Министерство образования, науки и исследований).

ÖWB основывался на так называемом листе предписаний «Verordnungsblatt des Bundesministeriums für Unterricht» от 1 января 1950 г., названном Министерством образования Австрии справочным пособием, которое «содержит употребительную в Австрии лексику и в котором можно найти подходящий ответ на все вопросы по орфографии, которые возникают в школе или в учреждениях» (PAVST & EYBL-VYHNANEK 2022: 5). Традиция же создавать орфографические справочники для школьников берет начало еще в период правления императрицы Марии Терезии: в 1774 г. после издания ею *Общих школьных правил* («Allgemeine Schulordnung»), вышло *Руководство по правописанию на немецком языке. О функционировании немецких школ в империи* («Anleitung zur deutschen Rechtschreibung. Zum Gebrauch der deutschen Schulen in den kaiserlich-königlichen Staaten»), составленное министром Иоганном Игнацом фон Фельбигером (Johann Ignaz von Felbiger), ответственным за школьную реформу. На состоявшейся в 1876 г. в Берлине 1-й орфографической конференции были выработаны рекомендации по немецкой орфографии, которые легли в основу сборника правил немецкого правописания *Regeln für die deutsche Rechtschreibung nebst Wörterverzeichnis*, вышедшего в 1879 г. в Вене и ставшего одним из предшественников Австрийского словаря. Обновленный свод правил, созданный по итогам орфографических конференций в 1901 г., носил предписывающий характер для всех школ Австрии в 1902-1903 учебном году (PAVST & EYBL-VYHNANEK 2022: 5).

Если изначально выработанные и кодифицированные правила орфографии служили для унификации немецкой орфографии на территории Австро-Венгрии, то основной целью современного *Австрийского словаря*, по словам социолингвистов, является поддержка и укрепление австрийского национального варианта немецкого языка (KELLERMEIER-REHBEIN 2014: 179). По мнению Аммона, ÖWB представляет собой «главную и несомненную составляющую языкового кодекса⁵ австрийского стан-

---

⁵ Под языковым кодексом (нем. Sprachkodex или linguistischer Ko-

дарта немецкого языка» (AMMON 1995: 138).

Исследователи отмечают, что до 1997 г. словарь носил «ярко выраженный пуристический характер» (KELLERMEIER-REHBEIN 2014: 179), что эксплицитно выражалось с помощью небуквенных знаков. Тевтонизмы (германизмы), т. е. заимствования из немецкого языка Германии, которые благодаря контактам австрийцев с немцами появились в австрийском варианте и закрепились в повседневной речи, были отмечены в словаре астериском, например, *Aprikose**, *Sahne**. Такие маркированные «неавстрийские» слова не рекомендовалось употреблять.

Данный вид австрийского языкового пуризма в отношении национального варианта доминирующего центра был направлен исключительно против немецкого языка в Германии, от которого исходила опасность проникновения и преобладания языковых элементов в большей степени, чем от немецкоязычной Швейцарии (*ibid.*).

В 2022 г. вышло 44-е издание ÖWB, который сейчас определяется как «сугубо австрийский словарь» (FUSSY & STEINER 2009: 807; PABST & EYBL-VYHNANEK 2022: 845), где австрицизмы не отмечаются какими-либо знаками, а различия в словах, формах и значениях, функционирующих в Германии (*D*), Швейцарии (*CH / bes. CH*), Южном Тироле (*SüdT*), на юге и севере Германии (*nördl. D.*) и т. д. имеют специальные пометы — международные буквенные коды, например:

Ap|ri|ko|se die, - / -n <arab.-nl.> (*D, CH*): *Marille* (PABST & EYBL-VYHNANEK 2022: 62).

Корпус 44-го издания *Австрийского словаря* 2022 г. включает почти 100000 ключевых слов, т. е. в пять раз больше, чем 1-е издание. Мегаструктура организована также по алфавитному принципу. Наряду с лексикой, уже включенной в предыдущие

---

dex) Аммон понимает совокупность различных произведений, в которых кодифицированы все правила языка: словари (орфографические, орфоэпические, толковые), своды правил правописания и грамматики. Говоря о кодификации правил отдельного стандарта, Аммон вводит термин *Kodex der Standardvarietät* 'кодекс стандартного варианта' (AMMON 1995: 74).

издания, словарь содержит актуальные слова, отражающие реалии современного мира: Covididiot, Millennial, Superspreader, Subsahara-Afrika и многие другие. ÖWB предназначен не только для школьников и широкой публики, но и для представителей административной сферы. В связи с этим словарь содержит большое количество широко используемых наименований различных институциональных организаций и учреждений, которые играют важную роль в общественной жизни, например, Bundesdenkmalamt, Bundes-Oberstufenrealgymnasium, das Österreichische Normungsinstitut (ON), die Österreichische Bundesfinanzagentur (ÖBFA), Österreichische Nationalbank (OeNB) и др.

Как отмечают авторы, «особое внимание в 44-м издании обращается на те слова, которые неуместны при использовании политически корректного языка» (ÖWB 2022: 5). Такие слова маркируются специальными пометами: *abw.* (abwertend), *diskr.* (diskriminierend), *frauenf.* (frauenfeindlich), *rass.* (rassistisch), ср. репрезентацию слов с компонентом *neger-* в словарных статьях (PABST & EYBL-VYHNANEK 2022: 472):

ne|ger < fr.??> (ostöst., ugs., veraltend): er ist n. (*hat kein Geld*), → Negerant || **Ne|ger** der, -s / -, <lat.-span.-fr.> (abw., disk.): *Schwarzer; Schwarzafrikaner; Afroamerikaner* || **Ne|ge|rant** der, -en / -en < fr.??> (ostöst., ugs., veraltend): *jemand, der kein Geld hat*; → *neger* || **Ne|ge|rin** die, - / -nen <lat.-span.-fr.> (abw., disk.): *Schwarze; Schwarzafrikanerin; Afroamerikanerin* || **Ne|ger|kopf**: (Fachspr.) *ein Gefäß im antiken Griechenland* | (Kul., disk. B.) *eine Mehlspeise*

Как видим из примеров, при толковании приведенных слов используются не только дефиниционный и синонимический подходы, но и принцип символической записи, т. е. использование многочисленных помет, дополняющих содержательную специфику лексем:

— ареальные пометы, отмечающие региональное употребление слова в восточной части Австрии (*ostöst.*);

— временные пометы, указывающие на выходящее из употребления слово (*veraltend*);

— дискурсивные пометы, маркирующее дискриминирующий характер лексемы (*diskr.*);

— стилистические пометы, отражающие разговорное ис-

пользование слова (*ugs.*);

— оценочные пометы, характеризующие степень пейоративной коннотации (*abw.*);

— отраслевые пометы, указывающие на использование слова в профессиональном языке (*Fachspr.*);

— отсылочные пометы-символы (в приведенных статьях — это невербальный знак →), которые дают возможность пользователю словаря получить дополнительную информацию в отсылочных статьях.

Особыми региональными пометами снабжаются слова, которые функционируют в разных частях Австрии: *reg.* (regional), *ostöst.* (ostösterreichisch), *westöst.* (westösterreichisch), *O* (Oberösterreich), *K* (Kärnten), *S* (Salzburg) (ÖWB 2022: 12). Таким образом, в актуальном издании широко используется принцип плюриа-реальной репрезентации лексики.

Среди прочих достоинств актуального и предыдущих изданий ÖWB можно выделить наличие раздела с социолингвистической информацией о немецком языке в Австрии (PABST & EYBL-VUHNANEK 2022: 840-848). Особое внимание уделяется специфике австрийского стандарта немецкого языка, сформировавшегося под влиянием различных лингвогеографических, социальных и исторических условий:

Das österreichische Standarddeutsch ist eine Varietät im Rahmen des Deutschen. Sie fügt sich in dieses Gesamtsystem in Wortschatz, Aussprache und Grammatik ein, hat aber in vielen Bereichen eigene Ausprägungen entwickelt. <...> Das österreichische Standarddeutsch ist das Ergebnis verschiedener sprachgeographischer, sozialer und historischer Ursachen (ibid.: 844).

Кроме того, следует обратить внимание, что словарь Österreichisches Wörterbuch идет в ногу со временем и сейчас он доступен в онлайн-формате.⁶

После выхода 1-го издания ÖWB австрийские лексикографы занимались составлением и других авторитетных словарей, к которым можно отнести много раз переизданные словари Я. Эбнера *Wie sagt man in Österreich?* (EBNER 1969; EBNER 1980; EBNER 1998;

---

⁶ <https://www.oewb.at/oebv/oewb/start.xav>.

ЕВNER 2009) и орфоэпический словарь Р. Мура *Österreichisches Aussprachewörterbuch. Österreichische Aussprachedatenbank* (MUNR 2007a), имеющий также онлайн-версию (MUNR 2007b).⁷ В истории немецкоязычной орфоэпической лексикографии в целом и вариантной немецкоязычной лексикографии в частности данный труд стал беспрецедентным явлением; подробнее об этом см. в (ЕДЛИЧКО 2020; ЕДЛИЧКО 2022). Мур создавал свой словарь, основываясь на орфоэпической норме, которая характеризуется компромиссом между узусом наиболее образованных представителей социумов и нормативным произношением профессиональных (т. е. специально обученных) дикторов радио и телевидения. Такая норма, отмечает Мур, «повсеместно распространена из-за широкого использования в СМИ и везде воспринимается как надрегиональный стандарт» (MUNR 2007b: URL). Словарь включает произношение 42000 слов, около 2100 фамилий и около 2500 названий австрийских муниципалитетов. Характерно, что в онлайн-версии предлагается произношение и транскрипции слова, свойственные для трех национальных вариантов немецкого языка — австрийского, собственно немецкого и швейцарского. Каждая вокабула озвучивается двумя дикторами (женщиной и мужчиной) — носителями определенного стандарта. Наряду с вербальным способом репрезентации слова в словаре дополнительно используются невербальные средства: флаги государств представленных вариантов немецкого языка (после транскрипции слова), цветные треугольники (красный и синий) для выбора женского и мужского голосов при произнесении слова и другие визуальные образы. К несомненным достоинствам словаря могут быть отнесены

не только использование современных фонетических и акустических методов исследования аудиокорпуса, наличие большого количества аудиофайлов, но и учет плюрицентричного характера немецкого языка, указание на различия в произношении между австрийским немецким и двумя другими диалектными вариантами (ЕДЛИЧКО 2022: 131).

Возвращаясь к ÖWB, отметим, что создание первого полноценного словаря австрийского варианта немецкого языка не

---

⁷ <http://www.adaba.at>.

только стало импульсом для составления ряда других вариантов словарей австрийского немецкого, но и способствовало созданию особого типа словарей справочного характера — вариантов словарей стандартов немецкого языка, фиксирующих специфику системы конкретного национального варианта в других немецкоязычных странах.

3.1.2. Словарная кодификация швейцарского варианта немецкого языка

Особая лингвистическая ситуация медиальной диглоссии в Швейцарии, т. е. функционирование двух языковых разновидностей — литературного стандарта (*Schweizerhochdeutsch*), который чаще всего соотносится с письменной формой языка, и диалекта (*Schwyzerdütsch*) — стала предпосылкой лексикографического закрепления обоих диалектических вариантов.

Традиционно авторы словарей швейцарского варианта немецкого языка стремились закрепить этот стандарт. Такой подход используется как в ряде учебных словарей (*SCHWEIZER SCHULWÖRTERBUCH* 1997; *SCHWEIZER SCHÜLERDUDEN* 2006), так и в словарях, рассчитанных на широкую аудиторию (*UNSER WORTSCHATZ* 1987; *MEYER* 1989; *MEYER* 2006; *SCHWEIZER WAHRIG* 2006; *SCHWEIZERHOCHDEUTSCH* 2012; *BICKEL & LANDOLT* 2018).

Швейцарский стандарт кодифицирован в словаре *Schweizerhochdeutsch*, уже дважды изданном в издательстве «Дуден» в Германии (*SCHWEIZERHOCHDEUTSCH* 2012; *BICKEL & LANDOLT* 2018). Составители отмечают, что словарь является «компактным справочником для тех, кто хочет корректно писать на стандарте швейцарского варианта немецкого языка» (*SCHWEIZERHOCHDEUTSCH* 2012: 7). Это объясняется тем, что произношение слов в литературном стандарте сильнее зависит от написания, чем в других вариантах немецкого языка, например: *Va:tər*, а не *Va:ta*; *e:wig* а не *e:wich* (*ibid.*).

Остановимся на актуальном издании словаря *Schweizerhochdeutsch* 2018 г. (*BICKEL & LANDOLT* 2018), который можно рассматривать как печатный одноязычный толковый учебный словарь синтетического типа, в словнике которого зафиксированы только гельветизмы, т. е. лексемы швейцарского варианта немецкого языка, являющиеся «частью культурного достояния

немецкого языка в Швейцарии» (WYSS 2018: 4). Словник содержит специфические (*spezifische*) и неспецифические (*unspezifische*) гельветизмы. Под первыми понимают лексемы, использование которых ограничено территорией Швейцарии, под вторыми — слова, функционирующие за ее пределами (например, на юге Германии или Австрии) (BICKEL & LANDOLT 2018: 9). Вопросами отбора гельветизмов, которые по согласованию с редакцией издательства «Дуден» включаются в разные словари серии *Duden*, в том числе и в орфографический, занимается швейцарский комитет этого издательства (*schweizerischer Dudenausschuss*) — член Швейцарской ассоциации немецкого языка (*Schweizerischer Verein für die deutsche Sprache, SVDS*). В выпуске 2012 г. было кодифицировано 3000 гельветизмов, во 2-м издании (2018 г.) макроструктура была расширена и добавлены 500 новых слов (WYSS 2018: 4).

На мегауровне словарь 2018 г. имеет большое количество разделов и включает, наряду с традиционными частями (предисловием, списком сокращений, словником, списком литературы), также информацию о региональных отличиях швейцарского стандарта на уровне языковой системы (стандартном произношении в Швейцарии, ударении, грамматике, лексической специфике, этимологии гельветизмов), региональных отличиях в немецкой Швейцарии и др.

На микроуровне семантизация гельветизмов осуществляется различными способами (BICKEL & LANDOLT 2018: 9-10):

— с помощью пояснительного слова, известного во всем немецкоязычном пространстве. При этом приведенный синоним, так же, как и заголовочное слово, используются в Швейцарии;

Ablad, *der*; *-[e]s, -e*: Abladen (von Waren); Entladen (von Transportmitteln) (*ibid.*: 11).

— с использованием перефразирования:

Abendverkauf, *der*; *-[e]s, ...käufe*: verlängerte abendliche Öffnungszeit von Geschäften (*ibid.*: 11).

— с помощью отсылочных помет к другим вокабулам, т. е. при совпадении значений нескольких слов (следующих, как правило, друг за другом) дефиниция приводится только для наиболее частотного варианта, на который дается отсылочная помета *swv.*

(so viel wie) в зоне семантизации менее употребляемого варианта:

Alpabfahrt, *die*; -, *-en*: svw. Alpabzug.

Alpabzug, *der*; *-[e]s*, *...züge*: [festlicher] Umzug im Spätsommer, bei dem Personal und Vieh von der Alp ins Tal ziehen (ibid.: 14).

— с помощью отсылочной пометы в зоне семантизации к другим пояснениям, т. е. в случае, если гельветизмом является только одно значение, перед дефиницией используется помета auch svw. (auch so viel wie); это означает, что другие значения этого слова являются общенемецкими и используются во всех немецкоязычных странах:

aberkennen <sv. V.>: auch svw. einer Sache die amtliche Bewilligung entziehen (ibid.: 11).

— если дефиниция вокабулы представляется излишне сложной, то в исключительных случаях она заменяется заимствованием из собственно немецкого варианта и сопровождается пометой svw. dtl. (so viel wie deutschländisch):

Achtungstellung, *die*; -, *-en* (*Militär*): svw. dtl. Strammstehen (ibid.: 13).

Auffahrt, *die*; -, *ohne Pl.*: svw. dtl. Christi Himmelfahrt (ibid.: 17).

— в случае если заглавное слово представляет собой компонент устойчивого выражения, предлагается дефиниция только данного выражения:

absägen. **abgesägt sein/mit abgesägten Hosen dastehen*: blossgestellt sein; den Kürzeren gezogen haben (ibid.: 11).

Таким образом, при репрезентации значений гельветизма в названном словаре используются различные формы семантизации, обеспечивающие точность и доступность толкования: синонимические номинации, в том числе заимствования из других стандартных вариантов немецкого языка; описательные толкования; отсылочные пометы.

Целевой аудиторией словаря *Schweizerhochdeutsch* являются учащиеся школ, предполагается его использование на всех уровнях школьного образования. Важной представляется ре-марка Й. Вюсса, президента Швейцарской ассоциации немецкого языка, внесенная в предисловие ко 2-му изданию относительно роли словаря в развитии сознания у немецкоязычных швейцарцев и признании ими швейцарского варианта немецко-

го языка в качестве равноценного варианта немецкого стандартного языка:

Ich hoffe, dass das kleine Nachschlagewerk <...> bei den Deutschschweizerinnen und Deutschschweizern einen Beitrag zum Bewusstseinswandel leistet, damit Schweizerhochdeutsch als gleichwertiger Teil der deutschen Standardsprache anerkannt wird (WYSS 2018: 4).

В связи с вышеупомянутыми особенностями лингвистической ситуации в немецкоязычной Швейцарии нельзя не упомянуть крупнейший региональный словарь немецкого языка — *Schweizerisches Idiotikon* (также *Wörterbuch der schweizerdeutschen Sprache* и *Schweizerdeutsches Wörterbuch*), который документирует и объясняет диалектную лексику немецкоязычной Швейцарии в период позднего Средневековья и до XXI в. Работа над этим уникальным лексикографическим трудом началась во 2-й половине XIX в. В настоящее время печатное издание представлено 16 томами⁸ и содержит 150000 слов; с 2010 г. словарь *Schweizerisches Idiotikon* доступен в онлайн-версии.⁹ Исследователи указывают, с одной стороны, на комплексный, с другой — на детальный характер словаря, отмечая, что *Schweizerisches Idiotikon* является вторым по значимости толковым этимологическим словарем после *Deutsches Wörterbuch* братьев Гримм и занимает почетное место в ряду многотомных национальных исторических словарей других немецкоязычных стран (LANDOLT & ROTH 2021: 143).

3.1.3. Словарь люксембургского стандарта немецкого языка

Еще один диатопический вариант немецкого языка — это немецкий язык, функционирующий в Великом герцогстве Люксембург. Этот вариант именуют стандартным немецким Люксембурга (*Standarddeutsch Luxemburges*) (AMMON 1995: 401, 402), или люксембургским стандартом немецкого языка (*Luxemburger Standarddeutsch*) (SIEBURG 2022: 7). Х. Зибург, рассуждая о признании люксембургского стандарта немецкого языка, называет в целом критерии стандарта, к которым относятся социальная нейтральность, надрегиональность, наличие устного и письменного регистров (*ibid.*: 7). По мнению исследователя, люксем-

---

⁸ Планируется, что словарь будет состоять из 17 томов.

⁹ <https://www.idiotikon.ch>.

бургский стандартный вариант полностью соответствует перечисленным признакам и является «не отдельным языком, а самостоятельным (и равноправным) вариантом немецкого стандартного языка (*deutsche Standardsprache*) наряду с другими» (ibid.: 6-7), вырабатывает свою собственную норму, которая должна быть кодифицирована.

Необходимо отметить, что попытки зафиксировать люксембургский вариант немецкого языка в отдельных словарях разных типов датируются лишь XXI в. Так, описание звуковых типов, характерных для произносительной нормы люксембургского варианта немецкого языка (произношение несинкопированного шва, увулярного фрикативного /r/ в конце слога перед [t] и [ts], билабиального неслогового полугласного [ɥ] в сочетании <qu> и др.), наблюдаем в последнем издании немецкого орфоэпического словаря *Aussprachewörterbuch* (DUDEN 2015: 39, 72); подробнее см. в (ЕДЛИЧКО 2023). Грамматические особенности люксембургского стандарта зафиксированы в вариантной грамматике немецкого языка (VARIANTENGRAMMATIK DES STANDARDDEUTSCHEN: URL). Отдельные лексические люксембургизмы кодифицированы в изданиях 2004 г. и 2016 г. *Словаря вариантов немецкого языка* под ред. Аммона и др. (AMMON & al. 2004; AMMON & al. 2016). В словник этого словаря включены лексемы, которые снабжены буквенными пометами, указывающими на особенности функционирования лексических единиц; грамматическими, фонетическими и этимологическими характеристиками слова; синонимичными территориальными дублетами в других стандартах; дефиницией и контекстным примером.

Fanfare LUX die; –, -n [fäfa:r] <aus frz. *fanfare*>: ↑ Blasmusikkapelle A D, ↑ Musikkapelle A D, ↑ Musikgesellschaft CH, ↑ Bürgerkapelle STIR, >Blaskapelle<: *Im Rahmen des Galakonzertes, das die Fanfare Helmdingen-Lorentyweiler am Samstagabend ... gab ...* (Luxemb. Wort 11.2.2000, 11) — andere Bedeutungen sind gemeint (AMMON & al. 2004: 232).

Системный характер люксембургского стандарта немецкого языка отражен в новом словаре Зибурга *Luxemburger Standarddeutsch — Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in Luxemburg* (SIEBURG 2022), который вышел в немецком издательстве «Дуден». Можно сказать, что впервые появился словарь, который методически

точно отображает «типичный для страны профиль немецкого языка» (ibid.: 5). Составитель рассматривает данный словарь как логическое продолжение вышеназванных вариантных словарей серии Duden *Österreichisches Deutsch* и *Schweizerhochdeutsch*, целью которых является документирование специфики произносительных, грамматических и лексико-семантических норм стандарта немецкого языка, функционирующего в конкретной немецкоязычной стране, и таким образом, оказывающего пользователю помощь в решении языковых вопросов, вызывающих сомнения.

Зибург подчеркивает, что научной основой для словарей такого типа стала концепция плюрицентричности, предполагающая существование различных нормативных вариантов немецкого языка, имеющих равноправный статус, отличающихся богатым содержанием и особой спецификой узуального использования, а также требующих лексикографического описания:

Grundlage für die lexikografische Erfassung der nationalen Varietäten, also der ländertypischen Sprachausformungen, ist die konkrete Alltagspraxis der jeweiligen Sprachgemeinschaft. Der daraus abgeleitete Ansatz ist ein deskriptiver. Es geht also in erster Linie um die Beschreibung konkreter Gebrauchsnormen (und nicht um die Vorgabe abstrakter Standards). Absicht der Wörterbücher ist nicht, die prinzipielle Einheitlichkeit des länderübergreifenden Sprachraums infrage zu stellen. <...> Und es geht darum, den Variantenreichtum des deutschen Sprachraumes zu erschließen und die unterschiedlichen ländertypischen Ausprägungen als gleichberechtigte (Norm-)Varianten bewusst zu machen (ibid.: 5).

Мегаструктура словаря содержит наряду с традиционными словарными разделами информацию о понятии «плюрицентричность»; об особенностях люксембургского стандарта немецкого языка и влиянии на него французского и люксембургского языков; о статусе немецкого языка в многоязычном Люксембурге в целом и о функционировании немецкого языка в системе образования в частности. Макроструктура включает более 1300 словарных статей, описывающих лексику из различных институциональных областей (политики, экономики, образования, здравоохранения, спорта и многих других) и повседневной жизни. Способ организации словника в словаре Зибурга является алфавитным, входные единицы представлены разными частями речи.

Микроструктура словаря (словарная статья) унифицирована и состоит, как правило, из следующих зон (количество зон варьирует в зависимости от части речи, словообразовательного потенциала и других характеристик слова): заголовочного слова, фонетической зоны (для транскрипции галлицизмов), грамматической и этимологической зон, зоны семантизации значения, зоны территориальных и специальных помет, зоны синонимии, зоны иллюстративных примеров (из современных СМИ) и зоны словообразовательных связей. Важной в аспекте репрезентации территориальной вариантности вокабулы представляется зона эквивалентов из других стандартов немецкого языка (австрийского, германского, швейцарского и др.), что обозначается территориальными пометами (*AUT, BELG, CH, D, LIE, LUX* и т. д.).

Aktivitätszone, die; -, -n: Gewerbegebiet (D) <frz. *zone d'activité*> ↑
 Industriezone: *Man muss wissen, dass in der Aktivitätszone derzeit 1300 Menschen arbeiten.* (LW, Weihnachten 2017); *So regte sie unter anderem die Schaffung von neuen Aktivitätszonen an.* (TB 17.11.2016) □
 Industrie- und Aktivitätszone (ibid.: 39).

Более подробный аналитический обзор истории и современного состояния словарной кодификации люксембургского стандарта немецкого языка представлен в статье (Едличко 2023).

3.1.4. Общие словари национальных вариантов немецкого языка

В конце XX в. в работах немецких и австрийских социолингвистов (AMMON 1995; MUNR & SCHRODT 1997; RONL 1996) были определены методологические основы практической вариантной лексикографии, что дало возможность создавать новые типы словарей — комплексные вариантные словари регистрирующего типа и выработать основные принципы их мега-, макро- и микро-структуры с учетом плюрицентрического подхода. На очевидную необходимость разработки теоретических проблем системной лексикографической организации языковых единиц для успешной прикладной словарной работы указывают ученые, отмечая, что «нельзя создать хороший словарь без теоретического осмысления коренных для его замысла вопросов» (БАБКИН 1968: 279).

Качественно новая лексикографическая систематизация лексики вариантов немецкого языка была осуществлена в созданном международным коллективом авторов словаре *Varian-*

tenwörterbuch des Deutschen, который вышел в 2004 г. (AMMON & al. 2004) и в 2016 г. (AMMON & al. 2016) и базировался на обширном и разнообразном эмпирическом материале широкой тематики (аналоговых и новых медиа-источниках, художественной литературе, справочниках, текстах законов, брошюрах, рекламных текстах, формулярах и т. д.) (AMMON & al. 2004: 911). Словарь рассчитан на широкий круг пользователей: переводчиков, беллетристов, журналистов, политиков, составителей рекламных текстов, преподавателей немецкого языка как родного и иностранного, читателей немецкоязычной литературы, туристов, представителей бизнеса, любителей немецкого языка, лексикографов и т. д. (*ibid.*: IX-X).

В словаре не отражены так называемые надстандартные лексические единицы, являющиеся общими для всех национальных вариантов немецкого языка (например, *Woche*, *glauben*, *rot* и др.), диалектизмы, термины, окказионализмы, лексика из немецкого языка ГДР, двух- и трехкомпонентные редко употребляемые композиты, а также слова, имеющие различия в произношении и написании (*ibid.*: XII). В словаре представлены территориальные дублеты, функционирующие как в разных национальных стандартах (например, австр. *Marille* и герм. / швейц. *Aprikose*), так и в региональных ареалах в пределах одной страны: *Topfkuchen* (*D-nord*), *Gugelhupf* (*A*; *D-süd*), *Gugelhopf* (*CH*; *D-südwest*), *Napfkuchen* (*D-nord* / *mittel*), *Rodonkuchen* (*D-mittelwest*) (*ibid.*: 795). При включении определенного слова в словник учитывался принцип частотности употребления слова или выражения (фразеологизма) в исследуемых контекстах (*ibid.*: XI).

В названном словаре используется стратегия семантизации заголовочного слова с использованием его контекстного функционирования. Например, значение слова *Thon* представлено следующим образом.

Thon CH der; -(e)s, ohne Plur.: ‘T[h]unfisch A D Fleisch des T[h]unfisches’: *An jenem 8. Dezember ass ich wohl wie immer ein Sandwich mit Thon und Ei* (Das Magazin 13.6.1997, 48): **Thonbrötli** (Brötli), **Thonmousse**, **Thonsalat** (*ibid.*: 790).

Как видно из примера, сразу после леммы *Thon* дается территориальная помета *CH*, указывающая на употребление данно-

го слова в Швейцарии. За грамматической характеристикой слова следует территориальный дублетный вариант T[h]unfisch, буквенные маркеры сообщают информацию об использовании данного территориального дублета швейцарского варианта лексемы Thon в Австрии (A) и Германии (D). Далее, в иллюстративной зоне, содержится контекст из современных СМИ, а приведенный в конце словарной статьи словообразовательный потенциал слова иллюстрируется с помощью возможных композитов с компонентом Thon-.

Важно отметить, что каждая словарная статья содержит иллюстративные контекстные примеры (от одного до трех), которые являются дополнительными источниками грамматической, смысловой и стилистической информации, отражающей особенности функционирования слова в речи.

По наблюдениям ученых, *Variantenwörterbuch des Deutschen* считается образцовым словарем, который занимает одно из ключевых мест в истории немецкоязычной вариантной лексикографии и рассматривается социолингвистами как первый системный кодификатор плюрицентричного языка, не имеющий аналогов в мировой вариантной лексикографии, в том числе в англоязычной (KELLERMEIER-RENVEIN 2014: 206).

Отчасти подобным образом проблема фиксации языковых единиц решается в новом онлайн-справочнике по вариантной грамматике стандартов немецкого языка *Variantengrammatik des Standarddeutschen* (URL), где используются не только принцип плюрицентричности, отражающий национальную специфику языка, но и принцип плюриареальности, т. е. учет функциональной специфики немецкого языка в крупных регионах, являющихся частью разных немецкоязычных государств. Основой для выявления грамматических отличий послужил объемный корпус региональных газет в количестве 69 единиц.

Целью справочника, который разрабатывался с 2011 по 2018 г. международным коллективом ученых из Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна, Люксембурга, является кодификация морфологических и синтаксических различий национальных и региональных вариантов немецкого языка всех немецкоязычных стран и регионов (Восточной Бельгии и Юж-

ного Тироля). Эти варианты маркируются специальными пометами: *A-west, A-mitte, A-ost, A-südost, BELG, CH, D-nordwest, D-nordost, D-mittelwest, D-mittelost, D-südwest, D-südost, LIE, LUX, STIR*.

В справочнике уделяется внимание характеристикам глаголов (временным формам), существительных (категориям рода и числа), местоимений, наречий, союзов, частиц и предлогов, фразеологизмов, а также характеристикам категорий валентности и управления. Помимо этого, специфика стандартов отражается в репрезентации различных аспектов словообразования (в том числе графических особенностей) и порядка слов в простом и придаточном предложениях.

Проиллюстрируем сказанное примером вариантного использования слов *Matur, Matura, Maturität* (ниже представлен фрагмент статьи).

Matur die, –, *ohne Plural* CH; **Matura** die, –, *ohne Plural* A, CH, STIR; **Maturität** die, –, *ohne Plural* CH 'Reifeprüfung, Abschluss einer höheren Schule'. Die Substantive *Matur, Matura* und *Maturität* stehen in der Bedeutung 'Reifeprüfung, Abschluss einer höheren Schule' nebeneinander (vgl. Suffixvarianten bei Substantiven — Einzelfälle). In A und STIR tritt ausnahmslos die auf *-a* endende Variante *Matura* auf: *Nachdem er die Matura nachgeholt hatte, folgte ein Jus-Studium.* (Oberösterreichische Nachrichten). In CH werden alle drei Substantivvarianten verwendet; am häufigsten kommt zwar *Matura* vor, daneben sind aber auch die endungslose Variante *Matur* und die mit dem Suffix *-ität* gebildete Form *Maturität* gebräuchlich: *Rund 750 Schülerinnen und Schüler haben in diesen Tagen die Matur abgelegt.* (Basellandschaftliche Zeitung). *Begabte Schülerinnen und Schüler könnten so gezielt auf die Maturität vorbereitet werden und ihre Stärken anwenden* (St. Galler Tagblatt).¹⁰

Как видно из примера, различия в использовании слов на национальном уровне касаются прежде всего формы слова в разных национальных вариантах немецкого языка. Отнесенность конкретной лексемы к определенному варианту показана с помощью территориальных буквенных помет. Словарная статья снабжена дополнительной справочной грамматической ин-

---

¹⁰ http://mediawiki.ids-mannheim.de/VarGra/index.php/Matur/_/Matura/_/Maturität.

формацией и актуальными иллюстративными примерами из газет. Помимо приведенных выше контекстов авторы приводят далее еще по пять примеров из СМИ для каждой леммы, показывая таким образом все возможные случаи использования слова. Этот факт подтверждает мысль Щербы о том, что «хорошими считаются те словари, которые дают много примеров» (ЩЕРБА 1974: 285).

Вербальное описание дополняется наличием карт с изоглоссами, определяющими границы используемых лексем на территории отдельных ареалов немецкоязычного пространства и таблицами частотности употребления каждой единицы — *Matur / Matura / Maturität* — в исследуемых странах и регионах.

4. Заключение

Резюмируя вышесказанное, отметим, что словари можно классифицировать не только по целевой группе пользователя, объекту описания, форме словаря, сфере употребления (лексики), охвату фиксируемого материала и другим параметрам, но и по характеристикам средств хранения информации и публикации.

История словарной фиксации немецкого языка насчитывает несколько веков и условно разделяется на пять значимых периодов. В последнем из них (современном этапе развития немецкой лексикографии) можно выделить важную фазу: конец XX — начало XXI в., которая рассматривается как стадия активного развития вариантной лексикографии, направленной на кодификацию диатопических стандартов немецкого языка. Словари вариантов немецкого языка прошли путь становления и изменения от руководств по правописанию и sporadических бессистемных включений языковых категорий в словари общего типа до авторитетных полноценных словарей национальных стандартов. Некоторые из таких трудов представлены не только в печатном виде, но и в электронных форматах.

Структура современных вариантных словарей стандартов немецкого языка имеет характерные особенности, отличающие этот тип от иных лексикографических жанров — толковых, орфоэпических, переводных и других словарей. Мегаструктура таких словарных трудов является инновационной и содержит наряду с традиционными разделами (предисловием, правилами

пользования, словарем и т. д.) обязательную информацию о плюрицентричности как неотъемлемом качестве современного немецкого языка, его функциональном потенциале в немецкоязычном пространстве и / или специфике конкретного национального стандарта немецкого языка, а также другую ценную для пользователя информацию. Соответственно, прослеживается определенная тенденция к универсализации вариантных словарей несмотря на имеющиеся незначительные отличия.

Анализ различных лингвистических вариантных словарей немецкого языка XX и XXI вв. позволил нам выявить следующие ключевые тенденции в лексикографировании языковых единиц национальных стандартов немецкого языка: репрезентация национальной вариантности немецкого языка (лексических, грамматических, фонетических единиц); изменение мегаструктуры и метаязыка словарей; эволюция словарной статьи; использование широкой системы территориальных помет; применение корпусного подхода при семантизации лексики; использование в иллюстративной зоне актуальных примеров из СМИ; отражение тенденций языковой политкорректности; цифровизация словарей.

Список литературы / Zitierte Literatur / References

- Бабкин А. М. Лексикография // Теоретические проблемы советского языкознания / ред. Ф. П. Филин. М.: Наука, 1968. С. 278—286. [Babkin, Aleksandr M. (2004) *Leksikografiya*. In: Filin, Fedot P. (ed.) *Teoreticheskiye problemy sovetskogo yazykoznaniiya* (Theoretical Problems of Soviet Linguistics), 278—286. Moscow: Nauka. (In Russian)].
- Берков В. П. Двужычная лексикография. М.: Астрель; АСТ; Транзиткнига, 2004. [Berkov, Valeriy P. (2004) *Dvuyazychnaya leksikografiya* (Bilingual Lexicography). Moscow: Astrel'; AST; Tranzitkniga. (In Russian)].
- Гак В. Г. Лексикография // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 258—259. [Gak, Vladimir G. (1990). *Leksikografiya* (Lexicography). In: Yartseva, Viktoriya N. (ed.) *Lingvisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar'* (Linguistic Encyclopedic Dictionary). Moscow: Soviet Encyclopedia, 136—137. (In Russian)].
- Девкин В. Д. Немецкая лексикография. М.: Высшая школа, 2005. [Devkin, Valentin D. (2005) *Nemetskaya leksikografiya* (German Lexicography). Moscow: Vysshaya shkola. (In Russian)].

- Едличко А. И. Лексикографическая кодификация произносительных норм немецкого языка: история и современность // XLIX Международная научная филологическая конференция, посвященная памяти Людмилы Алексеевны Вербицкой (1936–2019). Избранные доклады / под ред. Т. В. Черниговской. СПб.: СПбГУ, 2022. С. 118—136. [Edlichko, Anzhela I. (2022) *Leksikograficheskaya kodifikatsiya proiznositel'nykh norm nemetskogo yazyka: istoriya i sovremennost'* (Codification of the Orthoepic Norms of the German Language: History and Current Situation). In: Chernigovskaya, Tatyana V. (ed.) *XLIX Mezhdunarodnaya nauchnaya filologicheskaya konferentsiya. Izbrannyye doklady* (Proceedings of 49th International Philological Conference. Collected Papers). Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 118—136. (In Russian)]. doi: <https://doi.org/10.21638/11701/9785288062353.07>
- Едличко А. И. Орфоэпические нормы немецкого языка: проблемы систематизации и кодификации // Вестник Московского гос. ун-та. Сер. 19: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 72—82. [Edlichko, Anzhela I. (2020) *Orfoepicheskiye normy nemetskogo yazyka: problemy sistematzatsii i kodifikatsii* (Orthoepical Norms of the German Language: Some Problems of Systematization and Codification). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 3, 72—82. (In Russian)].
- Едличко А. И. Немецкий язык в Люксембурге: лексикографическая кодификация национального стандарта // Вестник Московского гос. ун-та. Сер. 19.: лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2. С. 108—120. [Edlichko, Anzhela I. (2023) *Nemetskiy yazyk v Lyuksemburge: leksikograficheskaya kodifikatsiya natsional'nogo standarta* (German in Luxembourg: Lexicographic Codification of National Standard). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, 2 (26), 108—120. (In Russian)]. doi: [10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-108-120](https://doi.org/10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-108-120).
- Караулов Ю. Н. Общая и русская идеография. М.: Ленанд, 2022. [Karaulov, Yuriy N. (2022) *Obshchaya i russkaya ideografiya* (General and Russian Ideography). Moscow: Lenand. (In Russian)].
- Карпова О. М. Еще раз о типологии словарей (на материале английских словарей нового поколения) // Вестник Ивановского гос. ун-та. Филология. История. Философия. Сер.: гуманитарные науки. 2019. Вып. 3 (12). С. 12—16. [Karpova, Olga M. (2019) *Eshchyо raz o tipologii slovarey (na materiale angliyskikh slovarey novogo pokoleniya)* (Again On the Typology of Dictionaries (Based

- on the Material of New Generation English Dictionaries). *Ivanovo State University Bulletin*, 3 (12), 12—16. (In Russian)].
- Кочук Л. Б. Аспекты грамматической вариативности немецкого языка в свете концепции плюриареальности // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4. № 1. С. 54—63. [Kochuk, Lubov' B. (2022) Aspekty grammaticheskoy variativnosti nemetskogo yazyka v svete kontseptsii plyuriareal'nosti (Aspects of Grammatical Variation of the German Language in the Light of the Pluriareal Concept). *Language Studies and Modern Humanities*, 4, 1, 54—63. (In Russian)]. doi: <https://www.doi.org/10.33910/2686-830X-2022-4-1-54-63>.
- Прошина З. Г. Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. *World Englishes Paradigm*. М.: Флинта, 2017. [Proshina, Zoya G. (2017) *Kontaktnaya variantologiya angliyskogo yazyka. Problemy teorii. World Englishes Paradigm* (Contact Variantology of the English Language. Problems of Theory. World Englishes Paradigm). Moscow: Flinta. (In Russian)].
- Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность / ред. Л. Р. Зиндер, М. И. Матусевич. Л.: Наука, 1974. [Shcherba, Lev V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* (Language System and Speech Activity). Leningrad: Nauka. (In Russian)].
- Ammon, Ulrich. (1995) *Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten*. Berlin: De Gruyter.
- Harm, Volker. (2015) *Einführung in die Lexikologie*. Darmstadt: WBG.
- Kellermeier-Rehbein, Birte. (2014) *Plurizentrik. Einführung in die nationalen Varietäten des Deutschen*. Berlin: Erich Schmidt.
- Landolt, Christoph & Roth, Tobias. (2021) Schweizerisches Idiotikon — Wörterbuch der schweizerdeutschen Sprache. In: Lenz, Alexandra N. & Stöckle, Philipp. (eds) *Germanistische Dialektlexikographie zu Beginn des 21. Jahrhunderts*. Stuttgart: Steiner, 143—173. (ZDL-Beihefte, Bd 181).
- Lenz, Alexandra & Glauning, Manfred. (eds). (2015) *Standarddeutsch im 21. Jahrhundert. Theoretische und empirische Ansätze mit einem Fokus auf Österreich*. Göttingen: V&R unipress.
- Muhr, Rudolf & Schrod, Richard. (eds) (1997) *Österreichisches Deutsch und andere nationale Varietäten plurizentrischer Sprachen in Europa: Empirische Analysen*. Wien: Hölder-Pichler-Tempsky.
- Muhr, Rudolf. (2003) Plurizentrische Sprachen Europas. Ein Überblick. In: Gugenberger, Eva & Blumberg, Mechthild. (eds) *Vielsprachiges Europa. Zur Situation der regionalen Sprachen von der Iberischen Halbinsel bis zum Kaukasus*. Frankfurt am Main: Peter Lang, 191—233.

- Pohl, Heinz Dieter. (1996) Gedanken zum österreichischen Deutsch. Gibt es eine nationale österreichische Variante? In: Ernst, Peter & Katsikas, Sergios. (eds) *Sprachnormung und Sprachplanung. Festschrift für Otto Back zum 70. Geburtstag*. Wien: Praesens, 31—47.
- Schlaefler, Michael. (2009) *Lexikologie und Lexikographie: Eine Einführung am Beispiel deutscher Wörterbücher*. Berlin: Erich Schmidt.
- Wyss, Johannes. (2018) Vorwort zur zweiten Auflage. In: *Schweizerhochdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz*. Berlin: Dudenverlag, 4. [2., völlig überarb. u. erw. Aufl.]

Словари / Wörterbücher / Dictionaries

- Ammon, Ulrich; Bickel, Hans; Ebner, Jakob & al. (2004) *Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol*. Berlin; New York: De Gruyter.
- Ammon, Ulrich; Bickel, Hans & Lenz, Alexandra Nicole. (eds) (2016) *Variantenwörterbuch des Deutschen: Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz, Deutschland, Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol sowie Rumänien, Namibia und Mennonitensiedlungen*. Berlin; Boston: De Gruyter. [2., völlig neu bearb. u. erw. Aufl.]
- Duden. (2015) *Das Aussprachewörterbuch. Aussprache und Betonung von über 132000 Wörtern und Namen*. Bd 6. Berlin: Dudenverlag. [7., komp. überarb. u. akt. Aufl.]
- Bickel, Hans & Landolt, Christoph. (2018) *Schweizerhochdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz*. Berlin: Dudenverlag. [2., völlig überarb. u. erw. Aufl.]
- Ebner, Jakob. (1969) *Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch der österreichischen Besonderheiten*. Mannheim: Bibliographisches Institut; Dudenverlag.
- Ebner, Jakob. (1980) *Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch der österreichischen Besonderheiten*. Mannheim: Bibliographisches Institut; Dudenverlag. [2., vollst. überarb. Aufl.]
- Ebner, Jakob. (1998) *Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch*. Mannheim: Bibliographisches Institut; Dudenverlag. [4., völlig überarb. Aufl.]
- Ebner, Jakob. (2009) *Wie sagt man in Österreich? Wörterbuch des österreichischen Deutsch*. Mannheim: Bibliographisches Institut; Dudenverlag.
- Fussy, Herbert & Steiner, Ulrike. (eds) (2009) *Österreichisches Wörterbuch*. Wien: ÖBV. [41. akt. Aufl.]
- Meyer, Kurt. (1989) *Schweizer Wörterbuch. So sagen wir in der Schweiz?* Frauenfeld: Hueber.

- Meyer, Kurt. (2006) *Wie sagt man in der Schweiz? Wörterbuch der schweizerischen Besonderheiten*. Mannheim: Dudenverlag.
- Muhr, Rudolf. (2007a) *Österreichisches Aussprachewörterbuch, österreichische Aussprachedatenbank*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Muhr, Rudolf. (2007b) *Österreichisches Aussprachewörterbuch. Österreichische Aussprachedatenbank*. Retrieved from <http://www.adaba.at>.
- Pabst, Christiane M. & Eybl-Vyhnanek, Magdalena. (eds) (2022) *Österreichisches Wörterbuch*. Wien: ÖBV. [44. Aufl.]
- Regeln für die deutsche Rechtschreibung nebst Wörterverzeichnis, Preußen. (1902). Berlin: Weidmann.
- Schweizerhochdeutsch. Wörterbuch der Standardsprache in der deutschen Schweiz. (2012). Berlin: Dudenverlag.
- Schweizer Schülerduden: Rechtsschreibung. (2006). Mannheim: Dudenverlag; Zürich: Lehrmittelverlag.
- Schweizer Schulwörterbuch. (1997). Zug: Klett & Balmer.
- Schweizer Wahrig. Die deutsche Rechtschreibung. (2006). Oberentfelden: Sauerländer.
- Schweizerisches Idiotikon. Schweizerisches Wörterbuch, Bd. I- XVI. Retrieved from <https://www.idiotikon.ch>.
- Sieburg, Heinz. (2022) *Luxemburger Standarddeutsch — Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in Luxemburg*. Berlin: Dudenverlag.
- Unser Wortschatz. Schweizer Wörterbuch der deutschen Sprache. (1987). Zürich: sabe.
- Variantengrammatik des Standarddeutschen. Retrieved from <http://www.variantengrammatik.net/index.html>.

Anzhela I. Edlichko
Lomonosov Moscow State University

Current Trends in Dictionaries of Varieties of the German Language

The article is an analytical review of modern dictionaries codifying various national varieties, or standards, of modern German. The relevance of the research is related to poorly studied aspects of the practical variety lexicography of German, which foundations were laid in the 19th century in dictionaries of various types and which has been actively developing since the end of the 20th century in German-speaking countries. The typological method of studying lexicographic works allowed to consider the history of the emergence and development of dictionaries of varieties of the German language and identify their features. The article presents some classifications of dictionaries, briefly describes the history of lexicography of the German language and highlights

the first attempts to include linguistic features of national varieties in dictionaries. The main content of the study is the analysis of some dictionaries of varieties published in Germany, Austria, Switzerland, Luxembourg. On the one hand, these are works representing descriptive general dictionaries, which record specific linguistic phenomena at the orthoepic, grammatical and lexical levels, functioning in national varieties in German-speaking countries (e. g. online handbook of grammar variants in the German language, dictionary of German varieties edited by U. Ammon & al.). On the other hand, these are lexicographic norm codifiers of varieties of the German language in Austria, Switzerland, Luxembourg, etc. The structure and content of such lexicographic works are analyzed in detail, and general information about their mega-, macro- and microstructure is provided. The key principles of describing of word semantics in dictionary entries are identified. There is a tendency to universalize the structural and substantive features of dictionaries of varieties. As a result of the analysis, a conclusion is drawn about the formation and development of a new direction in German-speaking applied lexicography and about the change in the vector in modern practical lexicography towards a variety approach due to the development of the theory of pluricentricity of the German language in the late 20th — early 21st centuries and its recognition in the scientific community.

Keywords: variety lexicography; dictionary of a variety; pluricentric language; variation; national language variety; national standard; the German language

Для цитирования:

Едличко А. И. Актуальные тенденции развития немецкоязычной вариантной лексикографии // Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов. 2024. № XXI. С. 139—170.

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-139-170.

To cite this Article:

Edlichko, Anzhela I. (2024) Aktual'nyye tendentsii razvitiya nemetskoyazychnoy variantnoy leksikografii (Current Trends in Dictionaries of Varieties of the German Language). *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov* (Germanic Philology in Russia: Yearbook of the Russian Union of Germanists), 21, 139—170. (In Russian).

DOI: 10.47388/2782-2605/lunn2024-21-139-170.

Статья поступила в редакцию 30.05.2024; принята к публикации 20.06.2024

The article was submitted 30.05.2024; accepted for publication 20.06.2024